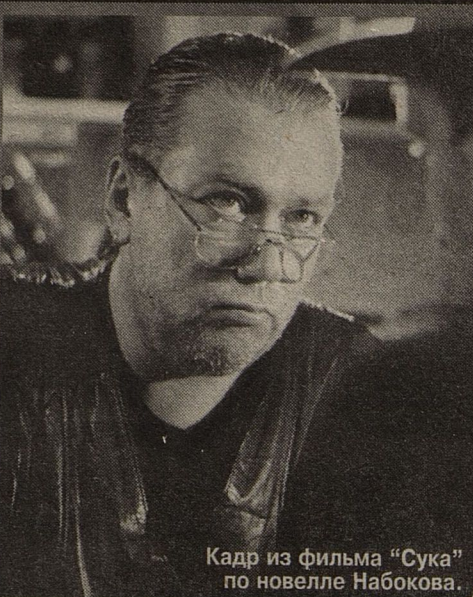

После московской Олимпиады имя **ТЫНИСА МЯГИ** прогремело на всю страну, называемую тогда еще Советским Союзом, благодаря лишь одной песне, ставшей еще до "улетающего Мишки" гимном 80-х — "Олимпийский огонь". Хотя еще в середине 60-х гремел на всю маленькую Эстонию как вокалист групп "Юниоры", "Рютмикуд" и "Балтика". С 1967 г. — ведущий солист Эстонской филармонии и, наконец, в 1980 г. — лидер самой популярной прибалтийской группы тех лет — "Мюзик Сейф", где кроме него солировали Марью Лянник и Анне Вески. В 1983 г. победил от СССР на фестивале "Братиславская лира", а в 87-м создал свой самый любимый коллектив "Ультима Туле", собрав под знамена только виртуозов игры на музыкальных инструментах. В начале 90-х имя Тыныса Мяги мог вспомнить лишь упертый меломан, и прошел слух, что вокалист навечно перебрался в Швецию...

Кадр из фильма "Сука" по новелле Набокова.

Но на самом деле все оказалось не совсем так, и нам практически без труда удалось разыскать "легенду московской Олимпиады" в г. Тарту, где он сейчас живет. Он доволен жизнью и главным событием последнего времени — недавно у него родилась дочка...

— Еще в последние годы существования СССР вы постоянно находились на виду у прессы и телевидения, но за последние 10 лет о вас нет никакой информации. Куда же вы исчезли и чем занимались?

— В начале 90-х была очень непонятная ситуация в Эстонии. Все уже шло к независимости, но руководство Союза сильно этому сопротивлялось, и в республике стали активно концентрироваться войска. Я, честно говоря, очень испугался, предчувствуя беду, и в 1991 г. уехал жить и работать в Стокгольм.

Но в Швеции оказалось проблем не меньше, чем на родине, и многим моим планам не суждено было сбыться. Через пару лет ситуация в Эстонии полностью нормализовалась, мы обрели независимость, и со спокойной душой я вернулся. Продолжал писать музыку и устроился музыкальным редактором на первую независимую у нас радиостанцию "Куку". Каждый вечер вел там развлекательную передачу "Песочные часы". Так продолжалось семь лет, и я ушел с радио только в начале этого года. За это время выпустил два CD.

В период работы на радио у меня произошла встреча с заслуженным артистом СССР, актером и режиссером Микком Микивером, который предложил мне сыграть в его постановке чеховского спектакля "Три сестры". Позже, подумав, я это приглашение принял — много играю на сцене и пишу музыку для очень известного театра "Ванемуине" в Тарту. Пару недель назад вместе с труппой "Ванемуине" мы были на гастролях в Санкт-Петербурге. Показывали "Войну и мир", где я играю Пьера Безухова. Даже критика отметила, что у меня очень неплохо получилось. Кстати, я один из немногих современных эстонских актеров, которые свободно владеют русским языком.

Кроме этого, недавно мне поступили предложения от трех драматических театров в Таллине сыграть главные роли в спектаклях русских драматургов. Я обдумываю эти предложения, так как все-таки живу в Тарту, и путь оттуда до нашей столицы неблизкий.

— Пару месяцев назад было ваше выступление в Москве. Как вас принимала нынешняя столичная публика?

— Состоялась просто творческая встреча со мной как музыкантом и певцом. Меня хорошо приняли. Это было несколько удивительно, поскольку меня помнят как исполнителя музыки других авторов, а сейчас 99% репертуара — это моя музыка, что стало неожиданностью для московской публики.

— Давайте немного углубимся в историю. Когда вы начали музицировать?

— У меня мама и отец были музыкантами, пели в хоре, отец играл на многих инструментах, и уже в 5-6 лет я начал заниматься музыкой.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ БЛЮЗ

— За свою долгую карьеру вы переиграли во многих группах. Работа в каких составах принесла вам наибольшее удовлетворение?

— Групп действительно было много. Лучшей была "Ультима Туле" (кстати, название придумал я), эта группа играла этатик эстонский ритм-энд-блюз. Потом была моя группа "777", в 1989—90-м годах мы пробовали найти свой путь в рок-музыке, добавив туда краски из эстонской народной музыки. Как раз в это время начинало свой путь движение WOMAD (World of Music, Arts and Dance), основанное Питером Гэбриэлом, как сейчас говорят, этно-рок. Это был очень интересный период. Последние десять лет я выступаю solo, пишу музыку для театра и кино. В августе этого года в Таллине удалось организовать под открытым небом совместный концерт большого симфонического оркестра и рок-группы, было очень много народу, все прошло здорово. Если повезет, хотелось бы показать его и в России, потому что я не припомню подобного события в России.

Вообще же Эстония — очень маленькая страна, и это вынуждает гастролировать в основном по небольшим залам, где есть только рояль, саксофон и струнный квартет. Получаются своеобразные unplugged, которые мы устраиваем в различных усадьбах, церквях и других местах с хорошей акустикой. Это очень интересно. Не все же время выступать в больших залах, вмещающих тысячи людей. Иногда чем меньше, тем лучше.

— Кто оказал влияние на ваше творчество?
— В молодости я очень любил Джеймса Брауна и Рэя Чарльза, из эстонских исполнителей моим кумиром с детства был Георг Отс.
— А кто вам нравится из современных исполнителей?

— Их очень много. В последнее время слушаю много музыки. Очень нравится Том Уэйтс. Я попал на его концерт в Стокгольм в прошлом году, и это была просто фантастика. В принципе, это мой предмет для подражания.

— Расскажите немного о вашей семье.
— Я был женат трижды. Сейчас у меня маленькая дочка Лидия, ей 10 месяцев. Жену зовут Кярт, она актриса, играет в небольшом таллинском театре. Живем в Тарту.

— Что развал Советского Союза привнес в бытие известных эстонских артистов?

— По-разному, как и везде в Восточной Европе. Люди, имеющие хорошую работу, существуют нормально. Яак Йоала сейчас активно не выступает, но четыре года тому назад он, Иво Линна и я, три толстяка, сделали большой концертный тур по всей Прибалтике, который прошел с огромным успехом. Марью Лянник иногда поет, но встречаемся мы довольно редко. Группы "Апельсин" и "Витамин" (их лидер Пеетер Вяхч сочиняет электронные симфонии и ударился в буддистскую религию) давно не существуют, многие музыканты уехали за границу, некоторые занялись бизнесом и отошли от музыки. Гуннар Грапс после возвращения из Финляндии стал ди-джем, крутит пластинки и, по большому счету, сейчас уже не играет на ударных и не поет.

— А как живется лично вам?

— Я живу неплохо, хотя можно было бы и лучше. Но мне есть из чего выбирать, поэтому делаю только то, что нравится. Это самое главное в жизни. У меня есть музыка, театр и, до недавних пор, радиопередачи. Если даже и они принесут какие-то дополнительные гроши — это не так важно. Я хочу быть свободным и заниматься любимой работой. Мне скоро будет уже 52 года, и я уже не мальчик, чтобы метаться туда-сюда.

— Но многие артисты имеют дополнительный бизнес...

— У меня такого бизнеса нет. Мой бизнес — это мои песни, которые до сих пор звучат и, конечно, приносят какие-то небольшие дивиденды, в том числе и в виде авторских отчислений. Правда, за песни на русском от РАО я не получаю ни копейки. Раймонда Паулса, как я слышал, тоже не миновала сия печальная участь.

— Чем вы любите заниматься в свое свободное время?

— Все больше и больше хочется читать. До недавних пор было столько дел, что я не мог дочитать до конца ни одну книгу. Теперь наконец появились для этого возможности. На мой взгляд, всю жизнь надо чему-то учиться, особенно в наше время, когда мир так быстро меняется. Сейчас я читаю в основном философские книги. Романы, как правило, остаются открытыми на половине. И, конечно, Интернет, где можно найти гораздо больше, чем в газетах или в программах телевидения.

— А телевидения сейчас много в Эстонии?

— У всех по-разному. Но в среднем мы имеем возможность выбирать любую из 30 программ (включая западные).

— Чем, на ваш взгляд, современная эстонская культура может заинтересовать российских зрителей?

— Например, новая группа "Fragile" исполняет очень интересную инструментальную музыку, почти ambient. У них есть даже отрывки из Роберта Фриппа. Недавно я узнал из Интернета, что их пластинка в августе была на первой строчке одного из хит-парадов Новой Зеландии. Рихо Сибул, бывший гитарист "Ультима Туле", в творчестве которого есть что-то от Тома Уэйтса, и семейная группа братьев Иохансонов также выпустила диски, заслуживающие внимания. Но смогут ли они завоевать российский рынок, не знаю. Просто не знаю, как их начать продавать в вашей стране. У нас же все это идет на ура.

— А есть ли у эстонской музыки перспективы выхода на другие зарубежные рынки?

— Некоторые артисты делали попытки, но я бы не сказал, что они увенчались успехом. Это очень трудный путь. Например, певица Марья, которая неплохо выступила в конкурсе Евровидения, сделала недавно несколько клипов в Швеции. Их показывало даже европейское MTV. Приняли их очень хорошо, но этого не хватило для полноценного выхода на мировую арену. По-моему, она сейчас пребывает в неизвестности, так как не было поддержки, как у вас, например, с Алсу. Причина — нехватка денег.

— Интересно, что сейчас пользуется популярностью в самой Эстонии?

— Если говорить о молодежной танцевальной музыке, то я уверен: такую музыку играют и в Москве. Что касается музыки для домашнего прослушивания, точно не знаю, поскольку не изучаю таблицы популярности. Больше мне интересно то, что делаю я сам. Не то чтобы это были большие стадионы, зато получаю удовольствие. Пластинки дорогие и нет пиратства, поэтому покупателей немного. Русскую музыку иногда передают по радио, но ее не продают. Просто нет спроса, и ее не покупают.

— Мы скоро сможем увидеть вас в Москве?

— 30 октября в Доме актера на Старом Арбате будет наше выступление с Микком Микивером. Чуть позже, 11 ноября, состоится концерт, посвященный недавнему 60-летию Давида Тухманова. Я исполню там старый хит "Остановите музыку". А вообще, я очень хочу приехать к вам полноценно и показать, что мы сейчас делаем. То, что было показано летом в Москве, Питере и Пскове, очень привлекло публику. Ведь моя музыка сейчас — это смесь блюза и романса, и я не знаю больше на всем бывшем пространстве СССР людей, которые бы этим занимались.

— С театром в Москву не собираетесь?

— Тут дело не во мне. Все зависит от того, как мы договоримся с Москвой в нынешний свой приезд. Будет там интерес или нет.

Дмитрий ШАВЫРИН,
Юрий ХАЙКЕВИЧ.

Редакция выражает благодарность за организацию интервью атташе по культуре посольства Эстонии г-же Кристель Касе.

С дочерью Лидией дома в Тарту.